

УДК 94(575.4)

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ X ВЕКА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ХОРЕЗМА

Аллабердиева Л.А.

Арабо-персидские исторические и географические сочинения представляют один большой комплекс данных, на основании которых наука строит историческую картину стран, входивших в средние века в круг влияния арабской культуры. Арабо-персидская географическая литература сохранила множество сведений об истории и этнографии многих стран, собранных от купцов, путешественников, ученых и других личностей. Сведения арабских и персидских авторов о Хорезме являются важнейшим историческим источником. Хорезм по праву считается одним из культурных центров древнего и средневекового Востока. Различные стороны социально-экономической жизни региона освещены в ряде трудов арабских и персидских ученых. История Хорезма рассматривается автором согласно данным арабских и персидских источников X века. Расцвет арабо-персидской классической географической литературы приходится на IX-X вв. Авторы дают весьма точные описания городов, селений Хорезма, расстояний между ними, торговых маршрутов, разных видов ремесленного производства, вывозимых и ввозимых товаров и т.д.

Ключевые слова: Хорезм, хорезмийцы, источники, X век, Гургандж, путешественники, города.

THE SIGNIFICANCE OF HISTORICAL SOURCES OF THE 10TH CENTURY IN THE KHWARAZM HISTORY STUDY

Allaberdieva L.A.

Arab-Persian historical and geographical works represent one large data set, on the basis of which science builds a historical picture of the countries that were in the Middle Ages in the circle of Arab culture influence. The Arab-Persian geographical literature has preserved a lot of information about the history and ethnography of

many countries of the world, collected from merchants, travellers, scientists and other personalities. The information of Arab and Persian authors about Khwarazm is the most important historical source. Khwarazm is rightfully considered as one of the cultural centres of the ancient and medieval East. Various aspects of the socio-economic life of the region are covered in a number of works by Arab and Persian scientists. According to the Arab and Persian sources of the 10th century, the author studies the history of Khwarazm. The heyday of the Arab-Persian classical geographical literature falls on the 9th – 10th centuries. The authors give very accurate descriptions of Khwarezm towns and villages, the distances between them, trade routes, various types of handicraft production, exported and imported goods, etc.

Keywords: Khwarazm, Khwarazmians, sources, the 10th century, Gurganj, travellers, cities.

Одним из ранних очагов цивилизации в Средней Азии является древний Хорезм. Эта историко-географическая территория находится в границах современных Дашогузского ваята и севера Лебапского ваята Туркменистана, в Каракалпакской Автономной Республике и Хорезмском ваяте Узбекистана. Область расположена в низовьях реки Амударьи и разделена на Правобережный и Левобережный Хорезм, окружена пустынями Кызылкум и Каракумы. Во многих исторических источниках, написанных на протяжении веков различными авторами, описаны интересные сведения о Хорезме. В данной статье описаны исторические сведения, составленные авторами, которые в X в. путешествовали по территории Средней Азии и своими глазами видели Хорезм.

Одним из писателей, живших в Исфахане в первой половине X в., является *Абу Али Ахмед ибн Омар ибн Русте*. В седьмой главе его книги «Китаб ал-алак ан-нефиса» («Книга драгоценных ожерелий») есть сведения о Хорезме и реке Джейхун. Ибн Русте оставил интересные сведения об этой стране, основанные на рассказах путешественников и купцов Хорезма. Ибн Русте

писал, что река Джейхун берет начало из Земма, Амуля и течет вниз в Хорезм, протекает через эту страну и делит ее на две части. Он указал, что на восточном берегу реки находился город Миздахкан (в некоторых источниках Миздахкан), а на западной стороне – Джурджания [3, с. 150].

Миздахкан локализован известным городищем Гяур-кала в Ходжейлийском районе Каракалпакстана. Памятник имеет многовековую историю и культуру [см.: 9]. Джурджания или Гургандж, позднее Ургенч, а ныне Кёнеургенч – центр Северного Хорезма, стал столицей всего Хорезма после его объединения в 995 г. [10, с. 8]. В первой половине X в. столицей Хорезма был город Кят (Кяс). В сочинении Ибн Русте сообщается, что хорезмийцы орошали сельскохозяйственные поля водой из реки, проведя несколько каналов и протоков. Кроме того, в источнике подчеркивалось, что население Халиджана, бывшее в составе Хорезма, на берегу Аральского озера занималось рыболовством, и что рыба оттуда продавалась в далекие от Хорезма страны [3, с. 150].

Ибн Фадлан – один из путешественников, видевших страну Хорезм и города Кят, Гургандж в X в. собственными глазами. Ибн Фадлан был членом и секретарем посольства, направленного из Багдада в Булгарское царство (территория этого царства включала часть территорий Среднего Поволжья: Предкамье, Закамье и Предволжье) аббасидским халифом ал-Муктадиром в 921 г. Его полное имя *Ахмет ибн Фадлан ибн аль-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад*. Ибн Фадлан записал все увиденные им события и оставил после себя прекрасное произведение под названием «Рисала» («Записки»).

Караван, с которым автор «Записок» путешествовал в 921-922 гг., был самым большим «тяжелым» караваном, известным в средневековом мире. В этом караване было пять тысяч человек, три тысячи верблюдов и столько же лошадей и мулов. Караван из Багдада в Булгарию провел в пути 10 месяцев и 10 дней [5, с. 202].

Путь посольства, выехавшего из Багдада, лежал через Нахраван, Хулван, Хамадан, Рей, Дамган, Нишапур, Серахс, Мерв и Вейкенд до Бухары. От

Бухары посольство доехало по Амударье до Хорезма, где послы пробыли в Хорезме четыре месяца. Потому что суровая и дождливая зима Хорезма не позволила ему продолжить путь. Караван находился в Гургандже с ноября 921 по февраль 922 гг. Ибн Фадлан на различных примерах подчеркивал, что зимой в Хорезме очень холодно. Он с изумлением писал, что вода реки Амударьи зимой замерзает, и тогда люди и повозки с товарами могут беспрепятственно передвигаться по льду. В зимние месяцы на рынках и улицах Гурганджа редко можно было увидеть людей. Во время своего пребывания здесь Ибн Фадлан жил в юрте. В Гургандже верхушки юрт были покрыты войлоком, изготовленным огузами. Чтобы бочки с водой не замерзли, на зиму их также покрывали войлоком из овечьей шерсти. В X в. в Гургандже разжигали огонь в хлопковом запальнике с помощью кремней. Ибн Фадлан подчеркивал гостеприимство жителей города. Посол багдадского халифа говорил, что, когда жители Гурганджа хотели проявить свое уважение, они всегда приглашали его в свой дом, а пригласить гостя в свой дом означало проявить особое уважение к собеседнику. «Если человек (муж) из (числа) жителей ее (страны) сделает подарок своему приятелю или захочет (сделать) ему благодеяние, то он говорит ему: "Поднимемся ко мне, чтобы нам поговорить, ведь действительно у меня хороший огонь". И вот он (тем самым) оказывает ему наибольшее свое благодеяние и свою благосклонность». Ибн Фадлан отмечал, что цена арбы дров в Гургандже составляла 2 дирхема. Он писал, что дрова у жителей города называются «ат-таг», а хлеб – «паканд». В одной повозке продавалось дров на три тысячи ратлов. 1 ратл – единица измерения, равная 300 или 500 граммам [7, с. 57-59].

К середине февраля началась оттепель и река оттаяла. Послы закупили в Гургандже тюркских верблюдов, способных выдержать длительные переходы. Заказали местным ремесленникам бурдюки из кожи, чтобы при необходимости из них делать плоты для форсирования рек. Послы продолжили свое путешествие с ограниченным бюджетом. Они наняли проводника в Гургандже для караванных путей, ведущих в земли огузов, болгар и славян. Ибн Фадлан

был поражен тем, что проводник Фалус знал маршрут дороги на север, точно определяя расстояния до каждой стоянки [6, с. 125]. После Гурганджа караван остановился в Земджане. Между Земджаном и Гурганджем было два дня пути. Земджан считался воротами в страну огузов. Ибн Фадлан называл его «Баб ат-тюрк». После Земджана располагалась стоянка Хабаб. Караван, проходивший через страну огузов, также останавливался у гостеприимных представителей этого народа. Ибн Фадлан сообщает об интересной традиции, связанной с браком у огузов: «Если огуз идет делать предложение чьей-то дочери, и семья соглашается, то молодой человек дает в качестве калыма большое количество гурганджской одежды и увозит невесту к себе домой. Калым они называют "мяхр"... Иногда огузы женятся, даря верблюда или коня и другие вещи» [6, с. 126]. Сочинения путешественника Ибн Фадлана являются одним из ценных источников для изучения истории Хорезма.

В X-XI вв. Гургандж сыграл огромную роль в развитии торговых и культурных связей между странами Средней Азии, Ближнего Востока и Европы. Город служил посредником в международной караванной торговле. В исторических источниках Гургандж описывался как один из развитых мест торговли. Арабы называли город «аль-Джурджания».

Интересны сведения *ал-Истахри*, автора книги «Книга путей и стран» («Китаб ал-месалик ва-л-мемалик»), о торговле в Гургандже. *Абу-Исхак Ибрахим ибн Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри* в своем прекрасном произведении, написанном в 941 г., сообщил интересные сведения о Хорезме и Гургандже: «На южной стороне Амударьи находится большой город под названием ал-Джурджания. Это крупнейший город Хорезма. Джурджания – это место торговли с гузами, и оттуда отправляются караваны в Джурджан, к хазарам, и в Хорасан» [1, с. 178]. Ал-Истахри считал, что источником всех богатств Хорезма была только торговля с кочевниками. Относительно границ страны ал-Истахри писал: «Хорезм – название области; это область отдельная и от Хорасана и от Мавераннахра, со всех сторон ее окружают пустыни. С севера и запада он (Хорезм) граничит с пределами гузов, на юге и востоке от него

Хорасан и Мавераннахр. Он находится в конце реки Джейхун, после него до впадения в Хорезмское озеро на реке нет населенных мест. Он лежит по обеим сторонам Джейхуна» [1, с. 178].

В книге ал-Истахри упоминаются названия 13 городов Хорезма: Кас (Кат), Дарган, Хазарасп, Хива, Хушмисан, Ардахушмисан, Сафардаз, Нузвар, Кардаранхош, Кардар, Баратегин, Мазминия, Джурджания. Среди них Гургандж указан как крупнейший город. Его жители носили куртки и колпаки. В городе Джигербенте была пятничная мечеть, а сам населенный пункт считался важным для торговли. В дне пути после Даргана находился город Садвар, где также была пятничная мечеть. В дне езды от Садвара находился знаменитый город Хазарасп. Название этого города сохранилось до наших дней. Города Кердеренхас и Хива украшали левый берег Амударьи. Расстояние между Хазараспом и Хивой – день пути. Город Хива расположен на краю пустыни, а его пятничная мечеть привлекала своим убранством. Ал-Истахри сообщил, что города Кердеренхас и Хазарасп были укрепленными крепостями с деревянными воротами и рвами вокруг. Каналы Хазараспа, Кердеренхаса, Хивы, берущие начало от реки, снабжали население водой. Канал, ведущий в Хиву, являлся самым большим из них, и по нему вплоть до Хивы ходили корабли. Согласно Ал-Истахри, от Джейхуна были проложены каналы до всех городов между Кардаром и Катом [1, с. 179].

До 995 г. столицей Хорезма был город Кат, расположенный на правом берегу реки Амударьи. Ал-Истахри указал, что Кат – плодородный город, богатый продуктами и фруктами. По словам автора, в нем не было только орехов. Жители Ката ткали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шили разные виды одежды и отправляли в дальние края. Город населяли люди, смелые и желавшие показать свою отвагу. По сравнению с жителями Хорасана (историческая область, расположенная в Восточном Иране), хорезмийцев можно было встретить в различных городах Средней Азии. Они много путешествовали. «Среди больших городов Хорасана нет города, где бы ни проживали в большом количестве хорезмийцы» [1, с. 180], – сообщает ал-

Истахри. В то время, когда автор писал свой труд, городом Кат и правым берегом реки правил хорезмшах из потомков Афригидов. Ал-Истахри приводит следующие сведения о дворце правителя: «Столица его по-хорезмски называется Кас. В Касе есть необитаемая крепость. Большая часть крепости разрушена водами реки (Амударьи). Люди заложили фундамент нового города чуть дальше разрушенной крепости. Но воды реки вплотную подошли к новому городу, и население опасается, что крепость снова будет разрушена» [1, с. 178]. Ал-Истахри сообщил, что в Кате кроме дворца хорезмшаха была пятничная мечеть, рынок и темница, а город был разделен каналом под названием Джардар. Автор писал, что язык хорезмийцев «самостоятелен», и нигде в Хорасане на их языке не говорят. Писатель сообщал, что южная граница Хорезма начинается от города Тахирии, и что между этим городом и Амударьей было расстояние в пять дней.

По просьбе Ал-Истахри его книга была отредактирована багдадским ученым *Абу-л Касимом ибн Хаукалем* около 976 г. и дополнена некоторыми сведениями. Работа Ибн Хаукаля под названием «Книга путей и стран» считается одним из классических произведений арабской географии. Автор подробно рассказал о торговле овцами в городе Гургандже. Ибн Хаукаль так описывал овец, привезенных из страны огузов: «Ни в одной стране нет таких овец, как в Туркестане... Жители Туркестана и Хорезма широко используют овечьи шкуры. Шерсть огузских овец была красного и темно-красного цвета. Они продавали овчину за четверть динара». 4 овчины стоили один динар. Среди овечьих шкур шкуры ягнят продавались по более высокой цене, их мех был чисто черный. Цена шкур ягнят была 2 или 3 динара, иногда больше. 10 штук других шкур более низкого качества продавались примерно за 1 дирхам. Ибн Хаукаль был поражен красотой овец, чистотой и красотой шерсти и спросил огузских купцов причину этого, на что они ответили: «овцы не покидают пастбище ни днем, ни ночью, природа пастбищ особенно чиста, воздух приятен, окружающая среда положительно влияет на цвет шерсти овец» [4, с. 181].

Хорезмшахи, правившие в X-XI вв., продолжили дальнейшее развитие торговых отношений с огузами. В огузских городах была особая община гурганджских купцов. На главной рыночной площади Гурганджа овцы, привезенные из страны огузов, удовлетворяли спрос покупателей. Этот базар был расположен на площади перед великолепным дворцом, построенным Мамунидами. Ибн Хаукаль писал, что торговые сделки между гурганджскими купцами и огузами заключались в городе Сабране, одном из хорошо укрепленных городов огузов, расположенном в низовьях Сырдарьи. Кроме того, в книге Ибн Хаукаля также упоминается название общины под названием «Дарджаш» в Кате [4, с. 183].

Одним из достоверных исторических источников для изучения истории мусульманских стран является книга *Ал-Макдиси* «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим». Писатель оставил после себя географическую книгу в двух частях, которая в переводе означает «Наилучшее распределение для познания климатов». Полное имя автора звучит как *Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Абу-Бекр ал-Мукаддаси*. Преимущество этой книги в том, что описываемые в ней события пересказаны автором или словами людей, которые были очевидцами событий. Первое издание книги было завершено в 985 г. и посвящено царствованию Саманидов. Второе издание было расширено и подарено автором Фатимидам. Ал-Макдиси объехал все «исламские страны», кроме Синда, Седжастана и Испании, и подробно описал их географическое положение, природные условия, административное деление, архитектурные памятники городов, их характеристики.

Ал-Макдиси оставил интересные сведения об особенностях и привычках хорезмийцев: «Они отличаются от жителей обеих сторон (т.е. Хорасана и Хайтала) в обычаях, языке, характере и врожденных качествах... Жители его люди разумения, науки, фикха, способностей и образования; я редко встречал имама в фикхе, литературе или Коране, у которого не было бы ученика – хорезмийца, который уже продвинулся вперед в науке... Всевышний благословил их хорошим чтением Корана и мудростью. Они – люди

гостеприимные, любители поеть, храбрые и крепкие в бою, у них есть особенности и удивительные свойства» [2, с. 185]. Затем ал-Макдиси привел интересные легенды о становлении жизни в Хорезме в древности, возникновении Ката, значении слова «Хорезм» и о том, что река Амударья в прошлом впадала в Каспийское море.

Ал-Макдиси о местонахождении Хорезма писал следующее: «Этот округ известный, обширный, со многими городами, населенная местность его продолговатой формы, подобно областям Рум, Седжестан и Казрун. Там не прерываются жилища и сады, множество прессов для давки винограда, пашен, деревьев, фруктов и жизненных благ, он прибылен для людей торговли... лепешки у них маленькие, а фарсахи большие» [2, с. 185]. Автор упоминает также названия городов, принадлежащих Хорезму на правом и левом берегах реки Амударья. Это: на правом берегу – Гардман, Айхан, Арзахива, Нукфаг, Кардар, Маздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, Баратегин, Мадкаминия; на левом берегу – главный город Хорезма Джурджания (Гургандж), другие города: Нузвар, Замахшар, Рузунд, Вазарманд, Даскаханхас, Рахушмисан, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазарасп, Джигербенд, Джаз, Дарган, Джит, Малая Джурджания, другой Джит, Садфар, Масасан, Кардар, Андарастан [2, с. 186-187].

Ал-Макдиси писал, что город Гургандж растет день ото дня: «У ворот ал-Хадждажа замок, построенный ал-Мамуном, в нем удивительные ворота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али построил перед ним другой замок, у ворот которого площадь, похожая на площадь Бухары, на ней продаются бараны. У города четверо ворот» [2, с. 188]. Среди средневековых писателей именно Ал-Макдиси дал подробные сведения о плотине Гурганджа. Из-за близости города к реке его окрестности постоянно затапливались. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, жители города построили перед боковым рукавом реки деревянную дамбу и сумели отвести воды реки на восток. Ал-Макдиси подчеркивает, что это устройство «особенное». Известный

путешественник Якут ал-Хамави, побывавший в городе перед монгольскими походами, упоминал, что плотина города ремонтировалась каждый год.

Ал-Макдиси предоставил подробную информацию о каждом городе Хорезма. Дарган – второй по величине город Хорезма после Гурганджа. В Даргане была построена самая красивая пятничная мечеть, стены которой были мечети украшены драгоценными камнями и золотом. На берегу реки были расположены виноградники, их число превышало 500. Отсюда вывозили на продажу виноград. Якут ал-Хамави также останавливался в Даргане городе по пути из Мерва в Гургандж. Между городом и рекой у местного населения были сельскохозяйственные поля и огороды [2, с. 188].

В книге Ал-Макдиси также упоминаются названия каналов, которыми пользовались жители Хорезма. Эти каналы предназначались для сельскохозяйственных работ и перевозки грузов. По некоторым каналам ходили корабли. Приведем названия некоторых хорезмских каналов: Карих, Хазарасп, Кардаранхас, Хива, Мадра, Ведак, Бух. Именно Ал-Макдиси привел полный перечень товаров, привозимых в Хорезм из Восточной Европы. Из Восточной Европы через Гургандж доставлялись многие товары: «соболя, серые белки, горностаи, степные лисицы, куницы, лисицы, бобры, крашенные зайцы, козы, воск, стрелы, белая кора тополя, колпаки, рыбий клей и рыбы зубы, бобровая струя, амбра, "кимухт", мед, лесные орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, бараны и коровы, – все это от болгар» [2, с. 202]. В Хорезме производили «виноград, много изюма, печенье, кунжут, полосатые одежды, ковры, одеяла, прекрасная парча (для подарков), покрывала "мульхам", замки, цветные одежды, луки, которые могут натянуть только самые сильные люди, особый сыр, сыворотка, рыба. Суда там строятся и отделяются» [2, с. 202]. Ал-Макдиси подчеркивал уникальность луков, изготовленных в Хорезме.

Рост роли торговли с Восточной Европой выдвинул на первое место в Хорезме город Гургандж. Этот крайний северо-западный форпост хорезмийской цивилизации, стоявший в начале путей, ведущих через пустынный

Устюрт на запад к пристаням Мангышлака; на северо-запад к нижней Эмбе и далее на Волгу; на юг через Каракумы в Джурджан. Таким образом, Гургандж находился на кратчайшем пути из Ирака и Ирана в Восточную Европу [8, с. 242].

Подводя итог, следует сказать, что, исходя из сведений, представленных в исторических источниках X века, очевидно, что в это время Хорезм экономически развивался, наблюдался рост городов, а продукция, производимая в этой стране, занимала особое место в торговых отношениях Востока и Запада.

Список литературы:

1. Ал-Истахри. Извлечение из «Китаб месалик ал-мемалик» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 167-181.
2. Ал-Макдиси. Извлечение из «Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 184-209.
3. Ибн Русте. Извлечение из «Китаб ал-а'лак ан-нафиса» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 150.
4. Ибн Хаукаль. Извлечение из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Издательство АН СССР, 1939. С. 181-184.
5. История Узбекской ССР: 3 т. Т. 1. Кн. 1: До середины XVIII в. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1955. VII, 543 с.
6. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков: Изд-во. Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького, 1956. 345 с.

7. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и ком. под ред. акад. И.Ю. Крачковского. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 194 с.
8. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л.: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. 322, [6] с.
9. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970. 254 с.
10. Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча: Планы и разрезы Н.Б. Бакланова. Л.: ГАИМК, 1930. 68, [1] с.

Сведения об авторе:

Аллабердиева Ляле Агагельдиевна – старший преподаватель кафедры истории и обществоведения Марьинского педагогического училища имени Хыдыра Дерьяева (Мары, Туркменистан).

Data about the author:

Allaberdieva Lale Agageldievna – Senior Lecturer of Department of History and Social Studies, Mary Pedagogical College named after Khydyr Deryaev (Mary, Turkmenistan).

E-mail: allaberdyeva85@mail.ru.